Шурухина Т. Н.

ОНТОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПРОБЛЕМЫ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2009/4-2/65.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2009. № 4 (23): в 2-х ч. Ч. II. С. 183-185. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2009/4-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

школьников; развитие положительных мотивов бесконфликтной коллективной деятельности обучаемых посредством создания благоприятной атмосферы, среды.

Операциональный блок модели включает в себя основные компоненты толерантно ориентированной технологии, все составляющие которой подчинены логике процесса формирования толерантности младших школьников в процессе педагогического общения. Каждому этапу технологии (организационно-подготовительному, содержательно-операциональному, оценочно-рефлексивному) соответствуют свои задачи (образовательные, развивающие, воспитательные), содержание, методы, средства и формы педагогического общения.

Результативный блок включает в себя критерии оценки эффективности данного педагогического процесса, возможные уровни сформированности толерантности младших школьников после реализации модели: высокий (выраженная толерантность), средний (ситуативно проявляющаяся толерантность), ниже среднего (ситуативно проявляющаяся интолерантность) и низкий (выраженная интолерантность), а также результат реализации исследуемого процесса — сформированность толерантности младших школьников.

Итак, отслеживание промежуточных и итоговых результатов апробации разработанной модели осуществлялось в опытно-экспериментальной работе посредством мониторинга, являющегося необходимой частью модели, демонстрирующей её результативность и продуктивность.

Список литературы

Асмолов, А. Г. О смыслах понятия «толерантность» / А. Г. Асмолов, Г. У. Солдатова // Век толерантности: Научно-публицистический вестник. - М., 2001.

Брудный, А. А. К проблеме моделирования в социальной психологии / А. А. Брудный // Методология и методы социальной психологии. - М.: Наука, 1977. - С. 86-95.

ОНТОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПРОБЛЕМЫ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ

Шурухина Т. Н.

ГОУ ВПО «Уссурийский государственный педагогический институт»

Проблема рассмотрения сознания вообще, а педагогического в частности, в настоящий момент является одной из глобальных проблем современности. Интерес к данной проблематике связан со стремительным развитием общества в постиндустриальную эпоху, и обсуждением вопросов о путях и возможностях его развития. Именно сегодня общество как никогда нуждается в сознании активном, наполненном культурными смыслами, способным на созидательное, а не разрушительное действие.

Возникнув в лоне философии, проблема сознания в последнее время становится объектом внимания все большего количества естественных и гуманитарных наук. В конце XX столетия ряд исследователей, пришли к выводу о том, что сознание может и должно стать объектом междисциплинарного анализа, который сможет обогатить представления об этом феномене не только с позиций философии, но и других наук.

До 80-х годов XX столетия проблематика педагогического сознания оставалась неразработанной педагогами-исследователями. С одной стороны, это было связано с негласным запретом на тему сознания вообще, а во-вторых, в педагогике понятие сознание было подменено понятием мировоззрение. С изменением идеологических установок в общественной жизни российского общества в середине 80-х гг. XX в., в гуманитарных науках, и в частности, педагогике возник интерес к тем областям знания, которые длительное время находились под запретом. На необходимость обоснования категории «педагогическое сознание» с точки зрения педагогической науки указал в 1985 году И. Я. Лернер. Это было обусловлено тем, что масштабный характер и практическое значение педагогического сознания стало невозможно игнорировать. Педагогическое сознание всё больше становилось фактором, влияющим на воспитание молодого поколения, на реальный педагогический процесс, в связи с этим, зашла речь о необходимости его глубокого изучения, а так же рассмотрения в структуре основных категорий педагогической науки [Лернер 1985: 52].

Если для философии и психологии, задача онтологизации сознания не является новой, то педагогика только находится только в позиции её разрешения. В своем становлении, педагогическое сознание прошло достаточно большой и сложный путь. На его формирование в разные исторические периоды оказывали влияние мифология, религия, идеология, наука. Специфика формирования педагогического сознания связана с особенностями развития отечественной культуры, религии и государственности.

Пожалуй, сложно говорить о педагогическом сознании как о целостном организме вплоть до начала XX века. Однако это не означает, что педагогического сознания у русского народа не существовало вообще. Педагогические воззрения, убеждения, идеалы, ценности и символы возникают вместе с человеком, их проявления могут быть не столь явственны для него самого, но уже содержательны и составляют ядро педагогического сознания. Однако, о феномене сложившегося общественного педагогического сознания, становится возможно говорить тогда, когда сам народ начинает принимать активное участие в деле собственного просвещения, а это начинает происходить только во второй половине 19 века (П. Ф. Каптерев).

В контексте исторического развития влияние на формирование педагогического сознания различных и многообразных форм духовного освоения педагогической действительности не было единовременным и повсеместным. До принятия христианства на Руси доминирующей формой освоения педагогической действительности являлась стихийно-эмпирическая, включающая в себя и народную педагогику, и мифологию, и обыденное знание. Под ее влиянием складывается ценностное ядро педагогического сознания. С момента принятия христианства наряду с духовно-практическим освоением мира большую роль начинает играть религия. Фактически до XX столетия стихийно-эмпирическая и религиозная формы духовного освоения действительности взаимопроникали друг в друга, представляли в педагогическом сознании неразрывный синтез. Более того, православие играло роль духовной основы русской культуры и явилось фактором, повлиявшим на становление отечественного образования, а также его нормативно-ценностным основанием. Как целостное явление культуры педагогическое сознание пока не заявляет о себе, его выразителями выступает не весь народ, а лишь отдельные его представители – мастера грамоты, деятели церкви и духовенства. Однако педагогическая деятельность, осуществляемая в семье, отношение к воспитанию, нравственные идеалы, ценностные ориентации русского общества в этот период складываются под влиянием общественного педагогического сознания.

С петровскими преобразованиями в области просвещения, впервые государственная власть проявляет интерес к формированию «нужного» ей массовидного сознания. Именно Петр I сознает, что «правильное» сознание может сыграть неоценимую службу в деле формирования новой государственности и стать залогом стабильности функционирования социальной системы. Происходит насильственный слом стереотипов традиционного сознания. Государство вмешивается в дела сакральной и до этого неприкасаемой социальной ячейки – семьи. Теперь на первый план в формировании общественного сознания выходит государственный интерес и государственная идеология, отодвигая на задний план религию и стихийно-эмпирическую формы духовного освоения педагогической действительности. «Государственность, профессиональность и сословность» (П. Ф. Каптерев) – вот вектор формирования нового общественного педагогического сознания и развития отечественного образования. Большую роль в формировании представлений просвещенного сообщества о целях и ценностях образования, способах учебно-воспитательной деятельности в этот период начинают играть законодательные акты. На смену религиозной ортодоксии приходит ортодоксия государственная.

Вторая половина XVIII века — это время, пробуждения личностного сознания и начало идеологического противостояния государства и образованного сообщества. Отечественное общественное педагогическое сознание еще не заявило о своей силе, а государство уже начало борьбу с проявлениями инакомыслия своих граждан. Насаждение института образования принудительными методами, попытки переноса «сверху» европейского опыта просвещения на российскую почву, повлекли за собой возникновение интеллектуальной оппозиции. В ситуации жесткого формирования общественного сознания по заданному образцу, оно начинает рефлексировать, сопротивляться и противостоять прорывами индивидуальных сознаний, провозглашающих идеалы бессословного образования, ценности человеческой личности и приоритеты традиций отечественной культуры. В этот период педагогическое сознание просвещенного сообщества впервые начинает заявлять о себе в публицистике, наполняя новыми смыслами идеалы и ценности европейского просвещения, обогащая традиции отечественной педагогики.

Первая половина X1X столетия предстает в развитии педагогической мысли временем активного формирования общественного педагогического сознания как специфического феномена культуры. Именно в этот период появляется блестящая плеяда мыслителей, ученых, литераторов, политических и общественных деятелей, которые активно поднимают вопросы отечественного просвещения на страницах периодической печати, литературе, литературной критике. Публицистическая и художественно-образная формы духовного освоения педагогической реальности становятся определяющими в опыте педагогического сознания наряду с другими формами. Благодаря их «открытию» педагогическое сознание обретает возможности «расширения собственных пределов», задумывается об основаниях педагогической деятельности, пытается «подняться» над собой и обрести новое выражение. Теперь не только педагогическое сознание испытывает на себе влияние внешних факторов, но и само пытается изменять социальную ситуацию вокруг себя, творить окружающее бытие. Именно со второй половины X1X века педагогическое сознание обретает силу и характер сознания общественного.

XX столетие в развитии педагогического сознания предстает временем его расцвета, деформации и нового обновления. Революция 1917 года сумела изменить содержание общественного сознания вообще, а педагогического, в частности. С одной стороны, наконец, происходит институционализация педагогического сознания в жизнь общества. С другой стороны, задаются новые ориентиры самому сознанию. Новая советская власть умело синтезировала мифологическую, стихийно-эмпирическую и идеологическую составляющие педагогического сознания, и придала определенный мировоззренческий характер художественно-образной и публицистической формам сознания. Религиозная форма духовного освоения мира, была заменена императивами сознания атеистического, а стихийно-эмпирическая — императивами научной формы отражения.

Педагогическое сознание советского времени пережило не только апофеоз собственного развития, но и не одну трагедию, позволив себе оторваться от культурной истории и освободиться от ответственности за насилие над попытками индивидуальной рефлексии. Лишь в конце XX века, благодаря изменениям, происходящим в культурной и политической жизни России, общественное педагогическое сознание вновь начало

заявлять о себе как об особой духовной системе российской культуры, имеющей право на относительно самостоятельную жизнь. Процессы обновления образования, его активной модернизации, актуализировали потребности обращения педагогической науки постнеклассического периода к культурно-историческому опыту отечественного общественного сознания как уникальному.

Список литературы

Лернер И. Я. Педагогическое сознание – явление действительности и категория науки // Советская педагогика. – 1985. - № 3. – С. 52-57.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ СТРУКТУРЫ ОБРАЗА «Я»

Щербакова К. М.

Уральский государственный педагогический университет

Традиционно подходы к изучению строения «Я» опираются на моделирование его уровней организации и исследование компонентного состава содержания [Глуханюк 2005: 4]. Рассмотрим различные уровневые подходы к строению «Я».

Наиболее известным различением образов «Я» является различение «Я-реального» и «Я-идеального», которое, так или иначе, присутствует уже в работах У. Джемса, З. Фрейда, К. Роджерса. Согласно Джемсу, глобальное, личностное «Я» содержит в себе два аспекта: «Я-сознающее» и «Я-как-объект». Это – две стороны одной целостности, всегда существующие одновременно. Одна из них являет собой чистый опыт, процесс познания себя, чувство тождественности самому себе, а другая – содержание этого опыта, т.е. процессы сознания, психические способности [Бернс 1986: 48]. Джемс считает, что «Я-как объект» – это все то, что человек может назвать своим. И в этой области он выделяет четыре составляющие и располагает их в порядке значимости: духовное «Я», материальное «Я», социальное «Я» и физическое «Я».

Подход Э. Эриксона обращен к социокультурному контексту становления сознательного «Я» индивида — эго. Проблематика «Я-концепции» рассматривается автором сквозь призму эго-идентичности, понимаемой как возникающий на биологической основе продукт определенной культуры, ее характер определяется особенностями данной культуры и возможностями данного индивида.

Ключевым структурным понятием рождерианской теории личности является понятие «Я». По К. Роджерсу, «Я» – это организованный набор восприятий, паттерн переживаний и образов, обозначаемых понятием «Я», в целом доступен осознанию [Кайгородов 2000: 38].

В рамках рассматриваемого гуманистического подхода «Я» является центральным и наиболее значимым компонентом личности человека. Основным существованием «Я» считается «Я-реальное» и «Я-идеальное». Роджерс убежден, что у каждого человека есть потенциальные возможности для понимания и изменения себя в позитивном направлении.

Более дробная классификация образов «Я» предложена М. Розенбергом. Автор выделяет шесть возможных, дифференцированных по содержанию и по времени возникновения образов «Я»: 1) настоящее «Я» — то, каким индивид видит себя в действительности в данный момент; 2) динамическое «Я» — то, каким индивид поставил себе целью стать; 3) фантастическое «Я» — то, каким следует быть, исходя из усвоенных индивидом моральных норма и образцов; 4) идеализированное «Я» — то, каким приятно видеть себя; 5) будущее или возможное «Я» — то, каким, по мнению человека, он мог бы стать; 6) ряд изображаемых «Я» — тех образов и масок, которые индивид выставляет напоказ, чтобы скрыть за ним какие-то отрицательные или болезненные черты, слабости своего настоящего «Я» [Болотова 2006: 123]. Такое насыщение рассматриваемого понятия множественными образами свидетельствует о постоянном движении, динамике структурных компонентов самосознания личности как предпосылок процесса ее саморегуляции.

Согласно разрабатываемой В. Я. Ядовым диспозиционной теории личности, отдельные установки не существуют у личности сами по себе, а складываются в определенную иерархическую систему диспозиций. Понимание «образа Я» как социальной установки позволяет представить его структуру не как случайный набор компонентов, а как некоторую систему когнитивных, эмоциональных и поведенческих признаков. Понимание «образа Я» как установочной системы позволяет иначе, более корректно поставить проблему единства и множественности «Я». «Образ Я» является одной из самых важных для личности социальных установок, люди придают разным объектам неодинаковые значения, но никому не может быть безразлично собственное «Я».

В понятие «образ «Я» Г. Олпорт включает: 1) восприятие личностью своих способностей и статуса по сравнению с другими людьми; 2) ожидания, предъявляемые личности окружающими. Через социальное вза-имодействие индивид научается понимать, чего от него ждут родственники, учителя и др.; 3) жизненные цели индивида» [Кайгородов 2000: 38].

В. С. Мерлин включает в структуру самосознания четыре компонента: сознание тождественности (самовыделение и принятие себя в расчет), сознание «Я» (осознание себя как субъекта деятельности), осознание